

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД EDUCATIONAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT OF DIGITAL LEARNING ENVIRONMENTS

Научная статья
УДК 159.9.072
DOI: 10.14529/jpps250208

Иерархия мотивационно-смысловых образований в ранней юности у обучающихся по разным профилям образования

С.С. Сидоров^{1,2✉}

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

² СОШ № 10, Новоалтайск, Алтайский край, Россия

✉ sergo5x5@yandex.ru

Аннотация

Обоснование. Задачи, налагаемые на личность объективным онтогенетическим статусом взрослеющего человека, на рубеже первых самостоятельных, ответственных жизненных выборов усложняются социокультурными условиями текучести современности и приводят в замешательство юношей и девушек, превращая и без того эмоционально непростой акт принятия решения в сложный поступок ориентации в сотнях возможных вариантах жизненного проекта. Однако раннее определение собственных профессиональных склонностей и мотивационно-смысловых образований в конкретной области знаний может способствовать органичному разрешению задач. **Цель:** выявить конституирующее влияние образовательной среды на дифференциальные характеристики видов и свойств мотивационно-смысловых образований личности в ранней юности у обучающихся по разным профилям образования на примере общеобразовательных, естественно-научных, гуманитарных и физико-математических классов общеобразовательных школ, гимназий и лицеев. **Материалы и методы.** Выборку исследования составляют 290 обучающихся в возрасте 15–18 лет. Эмпирические данные получены с помощью методик «Шкалы академической мотивации» Т.О. Гордеевой, «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова. Для выявления различий в видах и свойствах смысловых образований применялся критерий Краскела – Уоллиса с последующим апостериорным сравнением. **Результаты.** Выявлены статистически значимые различия в смыслообразующих мотивах в области академических достижений. Прослежены тенденции в иерархичности смысловых образований у обучающихся по разным профилям образования старшеклассников. **Заключение.** В старших классах профилизация образования приводит к специфичной дифференциации смысловых образований личности и привносит воспитательный ресурс. Смыслообразование конституируется в ряде видов и свойств смысла жизни, таких как, например, иерархичность и ведущие смыслообразующие мотивы в области академических достижений (рассмотренных в данном исследовании), и обладает специфической динамикой в зависимости от профиля образования.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, смысл жизни, смыслообразование в ранней юности, мотивационно-смысловые образования, осмысление жизни

Благодарности: Выражаю благодарность Колмогоровой Людмиле Степановне за консультацию и поддержку на протяжении всего исследования – от сбора эмпирических данных до написания данной рукописи, а также директорам образовательных учреждений, поспособствовавшим сбору эмпирических данных, сумевшим скоординировать учебный процесс так, чтобы эксперимент гармонично был вписан в образовательный процесс.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сидоров С.С. Иерархия мотивационно-смысловых образований в ранней юности у обучающихся по разным профилям образования // Психология. Психофизиология. 2025. Т. 18, № 2. С. 87–98. DOI: 10.14529/jpps250208

Original article
DOI: 10.14529/jpps250208

Hierarchy of motivational-semantic formations in late adolescence across educational programs

S.S. Sidorov^{1,2}✉

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

² Secondary School № 10, Novosibirsk, Altai Territory, Russia

✉ sergo5x5@yandex.ru

Abstract

Introduction: The developmental tasks inherent to early adulthood – marked by the transition to autonomous life decisions – are significantly compounded by sociocultural complexities. Thus, an emotionally demanding decision-making process transforms into a difficult choice between countless life trajectories. Early identification of professional predispositions and domain-specific motivational and semantic frameworks may facilitate adaptive resolution of these developmental challenges. **Aims:** This paper aims to identify how educational environments shape distinct patterns of motivational-semantic development in late adolescence across four academic programs (general education, natural sciences, humanities, and technical programs) in secondary schools, gymnasiums, and lyceums. **Hypothesis:** Meaning formation processes during late adolescence demonstrate domain-dependent patterns across academic programs. **Materials and methods:** The study sample comprised 290 students aged 15–18 years. Empirical data were collected using the Gordeeva's Academic Motivation Scale (school/college version) and the Kotlyakov's System of Life Meanings. Group differences in semantic formation types and properties were analyzed using the Kruskal–Wallis test, post-hoc Mann–Whitney tests with Bonferroni correction, and descriptive statistics. **Results:** Statistically significant differences were observed in semantic motives across academic groups. Distinct hierarchical patterns of meaning formation emerged among high school students from different educational programs. **Conclusion:** Specialized curricula shape unique semantic formation patterns, serving as developmental resources. These processes organize life purpose through academic motivation hierarchies while evolving differently across academic groups.

Keywords: personal value-semantic system, meaning of life, meaning formation in late adolescence, motivational and meaning formations, comprehension of life.

Acknowledgments: I would like to express my gratitude to Lyudmila Kolmogorova for her invaluable guidance and support throughout all stages of this research, from data collection to manuscript preparation. I also wish to thank the participating school administrators who contributed to data collection and managed to integrate this study into existing educational programs.

The author declares no conflict of interest.

For citation: Sidorov S.S. Hierarchy of motivational-semantic formations in late adolescence across educational programs. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya* = *Psychology. Psychophysiology*. 2025;18(2):87–98. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps250208

Введение

В своей работе Е.П. Белинская пользуется термином «текущая субъектность», чтобы описать личность, выступающую как агентом жизни, так и предметом изучения специалистов социальной сферы в современной социокультурной ситуации [1]. Автор обращает внимание на то, что современный человек находится в состоянии принципиальной незавершённости, т. е. отсутствует такой момент времени, в который человек определит себя как кто-то конкретно, личность скорее выступает как постоянно меняющийся субъект.

В ситуации такого идентификационного типа личность в возрасте обретения себя сталкивается с трудностями и противоречиями, не позволяющими реализовать возрастные задачи и перейти в следующий психологический возраст с постановкой новых целей.

Принимая решения, личность обращается к смысловым конструктам для решения как оперативных (операциональных) задач, так и задач на долгосрочную перспективу (выстраивания траектории жизненного пути), происходит постоянная актуализация процесса смыслообразования. Смысл переходит

с ядерных структур (смысл жизни и ценности) к периферическим. Наряду со смыслообразованием возникает и смыслообразующая активность, выступающая как особый вид активности, которую субъект предпринимает для того, чтобы формировать пространственно-временную линию жизни, регулировать себя и свою жизнь по своему усмотрению, при этом испытывать чувство связности и удовлетворенность. В смыслообразующей активности выделяют следующие компоненты: «смысложизненные ориентации», «индекс жизненной удовлетворенности», «уровень саморегуляции», «чувство связности», «отсутствие смысла самореализации», «когнитивные смыслы», «смыслообразующие мотивы» и др. [2]. Смыслообразование может происходить в малой или большой динамике, которые соответствуют процессу поддержания смысла конкретной деятельности и изменению глобального смысла, конституированного в смысле жизни соответственно [3]. Большая динамика соответствует понятию смыслообразующей активности, правда, последняя обретает в себе волевой и сознательный компонент, т. е. выступает как способ произвольной регуляции психической активности, конституированный в поиске и переоценке смысловых структур.

Смысловым конструктом, являющимся одновременно и регуляторной инстанцией деятельности, и аккумулирующим аксиологические основания личности субстратом, выступает смысл жизни. Парадоксальность его функционирования выражается в том, что он является как базовой структурой, наделяющей смыслом периферические смысловые образования, так и предметом глубокой ценностно-смысловой трансформации личности, участие в каковой он имманентно принимает [4]. Смысл жизни как психологическое смысловое образование характеризуется рядом свойств: локализация, которая уточняется через временную характеристику и направленность локуса контроля, широта, глубина, иерархичность, устойчивость, реалистичность, гармоничность, оптимальность. Также наряду со свойствами выделяются различные основания для классификации видов смысловых образований личности: осознанные – неосознанные, конструктивные – деструктивные, активные – пассивные и др. [5].

Обзор литературы

Общая гуманизация психологической науки выражается в разработке и операционализации ряда понятий, описывающих структуру психологического здоровья личности, таких как «мотивация», «смысл и цель в жизни» и др. [6].

На сегодняшний день в литературе разрабатывается ряд концепций смысла жизни, которые стараются учесть изменчивость, парадоксальность смысловых процессов, их стремление к саморазвитию. Так, М. Steger разработал диалектическую модель смысла жизни, в которой взаимодействие тенденций на «наличие смысла» (presence of meaning) и «поиск смысла» (search for meaning) составляют смысловую динамику и выражают интенцию личности [7]. Подобную динамику смысловых структур рассматривает Т. Schnell, в её модели смысл имеет позитивный и негативный аспекты, «осмысленность» (meaningfulness) и «кризисность» (crisis of meaning) соответственно, сочетание которых определяет уровень благополучия (well-being) [8].

На процессуальном и функциональном уровнях изучаются: влияние интуиции на смыслообразование [9], влияние креативности на поиск смысла жизни [10], влияние стиля идентификации на смысл жизни [11], связь экзистенциальных мотиваций с компонентами психологического благополучия в позднем юношеском возрасте [12], источники смысла жизни [13], смыслообразующие факторы, такие как установка на рост [14], уверенность в собственной интуиции [15], личностная зрелость [16], плеяды факторов на примере креативности, игривости и личностного смысла [17], иерархичность смысла жизни [18].

В то же время в научной литературе недостаточно разработаны вопросы влияния дифференциально-средовых факторов на смыслообразование, как правило, изучаются выборки, состоящие из узкоспециализированных респондентов: особенности смысла жизни у сексуальных меньшинств [19], смыслообразование у лиц пожилого возраста [20], специфика смыслообразования у личностей с аутодеструктивным поведением [21], особенности смыслообразования в условиях адаптации к трудной жизненной ситуации через соотношение компонентов конструкта чувства связности и компонентов осмысленности жизни [22], прикладные исследования формирования смысловых ориентаций у подростков с

девиантным поведением, – и разрабатываются соответствующие программы [23].

На данный момент изучается влияние мотивации обучения на экзистенциальные конструкты личности. Ряд авторов рассматривают эмоциональную регуляцию как способность, влияющую на переживание счастья и жизнестойкости, ими изучается роль мотивации обучения и целеполагания в межфункциональных связях вышеуказанных феноменов. Так, мотивация к обучению и целевое позиционирование опосредуют влияние регуляции эмоций на уровень счастья и жизнестойкости [24].

Таким образом, в психологической науке разработан ряд концепций смысла жизни и смыслообразования, операционализированы указанные конструкты и явления с ними связанные, изучены некоторые связи в исследуемых феноменах, однако недостаточно представлены исследования связей дифференциально средовых факторов со смыслообразованием в ранней юности, а также роль мотивации обучения в этом процессе.

Цель – выявить конституирующее влияние образовательной среды на дифференциальные иерархические характеристики мотивационно-смысловых образований личности в ранней юности у обучающихся по разным профилям образования на примере общеобразовательных, естественнонаучных, гуманитарных и технических классов общеобразовательных школ, гимназий и лицеев.

Общая гипотеза заключается в предположении, что смыслообразование в ранней юности обладает спецификой у обучающихся разных профилей, что выражается в частных гипотезах: 1) система смыслообразующих мотивов в области академических достижений различна у обучающихся по разным профилям образования; 2) у обучающихся различных профилей будет различаться система жизненных смыслов (смысложизненная иерархия).

Материалы и методы

В исследовании приняли участие обучающиеся 9–11-х классов общеобразовательных школ, лицеев и гимназий города Новоалтайска и Барнаула в возрасте от 15 до 18 лет. Выборка исследования составила 290 обучающихся – из общего (универсального) ($n = 95$), физико-математического ($n = 64$), гуманитарного ($n = 63$) и естественнонаучного ($n = 68$) профилей.

Респонденты заполняли печатные опросные листы методик в течение двух академических часов – 80 минут с переменной 10–15 минут между занятиями. Исследовательский бланк включал в себя методику «Шкалы академической мотивации», вариант для обучающихся школ и колледжей Т.О. Гордеевой с соавт. [25], методику «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова [26].

Дизайн исследования предполагал изучение особенностей смыслообразования в ранней юности, операционализированного в видах и свойствах смысловых образований у обучающихся раннего юношеского возраста по различным профилям образования. Для этого показатели «система жизненных смыслов», «смыслообразующие мотивы», «смысл жизни» проанализированы со следующих позиций: дескриптивные методы; выявление различий между группами в выраженности показателей (рассчитан критерий Краскела – Уоллиса с апостериорным сравнением с помощью U-критерий Манна – Уитни) [27]. Анализ производился с помощью программного пакета IBM SPSS Statistics 27.

Статистическая обработка производилась при помощи непараметрических критериев, так как проверка на нормальность распределения посредством критерия типа Колмогорова – Смирнова свидетельствует об отличии распределения от нормального по большинству показателей в каждом из исследуемых профилей обучения.

Результаты

Для изучения смыслообразующих мотивов в области академических достижений был применён критерий Краскела – Уоллиса с уровнем значимости принятым достоверным с 95 % при значении $p < 0,0127$ (табл. 1).

По показателям «внутренних мотивов», «самоуважения», «интроецированных» и «амотивации» обнаружены достоверные различия. Результаты апостериорного сравнения представлены в табл. 2.

У обучающихся общего профиля «мотив познания» и «достижения» значимо ниже, чем у обучающихся физико-математического профиля. Смыслообразующие мотивы у гуманитариев и обучающихся из общего профиля не имеют статистически значимых различий. Однако имеются различия у обучающихся общего и естественно-научного профилей. Так, у вторых большим смыслообразующим

Таблица 1
Table 1Различия смыслообразующих мотивов в области академических достижений
у обучающихся с разным профилем образования
Academic achievement motivation profiles across educational programs

Показатели / Parameter	Х				М				Н	Р- уровень
	1	2	3	4	1	2	3	4		
Мотивация познания / Knowledge-seeking motivation	12,37	14,38	12,92	14,78	120,45	169,10	129,53	171,29	22,509	< 0,001
Мотивация достижения / Achievement motivation	10,37	14,56	11,09	13,76	110,63	189,22	122,22	173,15	46,376	< 0,001
Мотивация саморазвития / Self-growth motivation	12,69	15,21	13,19	15,47	110,72	177,28	125,94	180,65	41,408	< 0,001
Мотивация самоуважения / Self-esteem motivation	13,09	12,94	12,30	15,29	137,42	138,81	119,48	184,96	22,715	< 0,001
Интроецированная мотивация / Introjected motivation	12,80	11,32	11,98	13,66	151,29	118,48	130,13	174,56	17,530	0,001
Позитивная экстернальная мотивация / Positive external motivation	11,74	10,76	11,63	12,10	148,72	129,29	145,85	153,57	3,154	0,369
Негативная экстернальная мотивация / Negative external motivation	11,78	11,54	12,17	12,18	143,14	137,10	151,35	149,03	1,138	0,768
Амотивация / amotivation scale	9,54	8,27	10,33	6,71	162,55	132,22	174,60	104,89	29,662	< 0,001

Примечание. Х – Среднее. М – средний ранг. Н – Значение критерия Краскела – Уоллиса, р – уровень значимости. 1 – Общий (универсальный). 2 – Физико-математический. 3 – Гуманитарный. 4 – Естественно-научный.

Note. X – arithmetic mean. M – mean rank. H – Kruskal–Wallis test. p – significance level. 1 – General (universal) education. 2 – Physics and mathematics. 3 – Humanities. 4 – Natural sciences.

Таблица 2
Table 2Различия средних ранговых значений смыслообразующих мотивов в области академических достижений
у обучающихся с разным профилем образования
Mean rank differences in academic achievement motivation profiles across educational programs

Группа / Group	N	Мотивация познания / Knowledge-seeking motivation		Мотивация достижения / Achievement motivation		Мотивация самоуважения / Self-esteem motivation		Интроецированная мотивация / Introjected motivation	
		Mrank	U	Mrank	U	Mrank	U	Mrank	U
1	95	69,42	2035,00	63,25	1448,50	79,08	2952,50	86,77	2301,50
2	64	94,70	(p = 0,001)	104,01	(p < 0,000)	80,13	(p = 0,887)	68,53	(p = 0,014)
1	95	77,22	2776,00	76,29	2687,50	84,45	2522,00	84,28	2538,00
3	63	82,94	(p = 0,440)	84,34	(p = 0,277)	72,03	(p = 0,093)	72,29	(p = 0,105)
1	95	69,81	2072,000	67,09	1814,000	69,89	2079,500	76,24	2682,500
4	68	99,03	(p < 0,000)	102,82	(p < 0,000)	98,92	(p < 0,000)	90,05	(p = 0,064)
2	64	72,08	1444,00	78,23	1056,50	66,98	1765,00	60,99	1826,50
3	63	54,92	(p = 0,008)	48,77	(p = 0,000)	60,02	(p = 0,282)	66,01	(p = 0,439)
2	64	66,33	2121,50	70,98	1828,00	55,69	1492,500	52,95	1320,00
4	68	65,70	(p = 0,924)	61,38	(p = 0,146)	75,55	(p = 0,003)	78,09	(p < 0,000)
3	63	55,67	1491,50	53,11	1330,00	51,44	1224,50	55,83	1501,50
4	68	75,57	(p = 0,003)	77,94	(p < 0,000)	79,49	(p < 0,000)	75,42	(p = 0,003)

Примечание. Mrank – средний ранг, U – значение критерия Манна – Уитни, 1 – Общий (универсальный). 2 – Физико-математический. 3 – Гуманитарный. 4 – Естественно-научный.

Note. M – mean rank. U – Mann–Whitney test. 1 – General (universal) education. 2 – Physics and mathematics. 3 – Humanities. 4 – Natural sciences.

влиянием обладают «мотивация достижения», «познания» и «самоуважения». Обучающиеся из физико-математического профиля в процессе смыслообразования испытывают большее влияние «мотивации достижения» и «познания», чем обучающиеся из гуманитарного профиля. В сравнении с естественно-научным смыслообразование у физико-математического профиля в меньшей степени обусловлено мотивацией «самоуважения» и «интроецированной». Смыслообразование у обучающихся гуманитарного профиля в меньшей степени определяется «мотивацией познания», «достижения», «саморазвития» и «интроецированной», чем у обучающихся естественно-научного профиля.

Система жизненных смыслов и иерархичность смысловых образований личности у старшеклассников (методика «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котляков)

Следующая гипотеза заключалась в предположении о наличии различий в системе жизненных смыслов обучающихся с различными профилями образования, т. е. в наличии различий иерархичности смысловых образо-

ваний. Несмотря на то, что не было выявлено достоверных статистических различий, результаты представляют интерес для анализа, так как отражают соподчинённость и предпочтительность жизненных смыслов в процессе смыслообразования (табл. 3).

По представленным данным можно констатировать наличие ведущего и игнорируемых жизненных смыслов. Так, у обучающихся общего профиля образования ведущими выступают экзистенциальные и гедонистические жизненные смыслы. Обучающиеся физико-математического профиля руководствуются экзистенциальными, гедонистическими смыслами и смыслами самореализации. Respondенты гуманитарного профиля предпочитают гедонистические и статусные смыслы. Представители естественнонаучных классов к ведущим относят смыслы самореализации, статусные и экзистенциальные. К игнорируемым смыслам у каждой из исследуемых групп относятся когнитивные смыслы. В наглядной форме обобщённые иерархии жизненных смыслов у обучающихся по различным профилям образования представлены в табл. 4.

Таблица 3
Table 3

Различия иерархической выраженности жизненных смыслов у обучающихся с разным профилем образования
Hierarchical patterns of meaning-in-life constructs across educational programs

Показатели / Parameter	Х				М				Н	Р-уровень
	1	2	3	4	1	2	3	4		
Альтруистические смыслы / Altruistic meanings	14,02	14,85	13,20	14,26	137,61	145,74	127,03	136,78	1,152	0,765
Экзистенциальные смыслы / Existential meanings	11,27	11,71	12,40	12,17	133,57	140,59	160,90	153,13	2,885	0,410
Гедонистические смыслы / Hedonistic meanings	11,27	11,41	11,55	14,00	134,73	135,70	146,85	177,91	6,159	0,104
Смыслы самореализации / Self-realization meanings	12,53	11,80	12,25	11,61	149,91	125,70	145,95	125,41	5,997	0,112
Статусные смыслы / Status meanings	12,47	13,09	11,05	11,91	138,68	148,15	120,03	126,57	2,874	0,411
Коммуникативные смыслы / Communicative meanings	13,23	13,50	12,80	14,74	136,97	141,03	127,75	159,15	1,989	0,575
Семейные смыслы / Family meanings	13,43	13,83	13,75	12,48	138,10	144,72	143,78	123,35	1,426	0,699
Когнитивные смыслы / Cognitive meanings	16,02	16,64	15,60	16,61	134,89	149,76	129,88	134,85	2,359	0,501

Примечание. Х – Среднее. М – средний ранг. Н – Значение критерия Краскела – Уоллиса, р – уровень значимости. 1 – Общий (универсальный) профиль. 2 – Физико-математический профиль. 3 – Гуманитарный профиль. 4 – Естественно-научный профиль.

Note. X – arithmetic mean. M – mean rank. N – Kruskal–Wallis test. p – significance level. 1 – General (universal) education. 2 – Physics and mathematics. 3 – Humanities. 4 – Natural sciences.

Таблица 4

Table 4

Иерархия жизненных смыслов у обучающихся с разным профилем образования
Hierarchy of life meanings across educational programs

Общий профиль / General profile	Физико-математический профиль / Physics and mathematics	Гуманитарный профиль / Humanitarian	Естественнонаучный про- филь / Natural science
Гедонистические смыслы / Hedonistic meanings	Гедонистические смыслы / Hedonistic meanings	Статусные смыслы / Status meanings	Смыслы самореализации / Self-realization meanings
Экзистенциальные смыс- лы / Existential meanings	Экзистенциальные смыс- лы / Existential meanings	Гедонистические смыслы / Hedonistic meanings	Статусные смыслы / Status meanings
Статусные смыслы / Status meanings	Смыслы самореализации / Self-realization meanings	Смыслы самореализации / Self-realization meanings	Экзистенциальные смыслы / Existential meanings
Смыслы самореализации / Self-realization meanings	Статусные смыслы / Status meanings	Экзистенциальные смыс- лы / Existential meanings	Семейные смыслы / Family meanings
Коммуникативные смыс- лы / Communicative meanings	Коммуникативные смыс- лы / Communicative meanings	Коммуникативные смыс- лы / Communicative meanings	Гедонистические смыслы / Hedonistic meanings
Семейные смыслы / Family meanings	Семейные смыслы / Family meanings	Альтруистические смыс- лы / Altruistic meanings	Альтруистические смыслы / Altruistic meanings
Альтруистические смыс- лы / Altruistic meanings	Альтруистические смыс- лы / Altruistic meanings	Семейные смыслы / Family meanings	Коммуникативные смыслы / Communicative meanings
Когнитивные смыслы / Cognitive meanings	Когнитивные смыслы / Cognitive meanings	Когнитивные смыслы / Cognitive meanings	Когнитивные смыслы / Cognitive meanings

Наблюдается общая тенденция для каждой из исследуемых групп, заключающаяся в ведущей роли гедонистических смыслов (общий, физико-математический, гуманитарный профили), экзистенциальных (общий, физико-математический, естественно-научный профили), статусных (общий, гуманитарный, естественно-научный профили) и смыслов самореализации (физико-математический, гуманитарный, естественно-научный профили).

Для более подробного анализа обратимся к рассмотрению процентного соотношения старшекласников каждой группы, чьи жизненные смыслы вошли в категории игнорируемых и ведущих смыслов (табл. 5).

Старшеклассники из общих классов игнорируют когнитивные (43 %), альтруистические (28,2 %) и семейные (22,5 %) смыслы. Среди представителей физико-математического профиля состав и соотношение игнорируемых смыслов повторяет ситуацию в общем профиле – когнитивные (53,8 %), альтруистические (31,2 %) и семейные (21,5 %) смыслы. В гуманитарных классах к игнорируемым смыслам также относятся когнитивные, семейные и альтруистические, однако количество респондентов, игнорирующих данные смыслы, в каждом случае 35 %. Отличным иерархическим профилем жизненных смыслов обладают представители естественно-научных классов. Так, к игнорируемым жизненным смыслам относятся когнитивные

(30,4 %), альтруистические (30,4 %) и гедонистические (26,1 %).

К ведущим смыслам у обучающихся общего профиля относятся экзистенциальные (36,6 %) и гедонистические (31 %). У представителей физико-математического профиля – экзистенциальные (34,4 %), гедонистические смыслы (32,3 %) и смыслы самореализации (29 %). Респонденты из гуманитарного профиля к ведущим определили статусные (35 %) и альтруистические смыслы (30 %). Обучающиеся естественно-научного профиля предпочитают статусные смыслы (39,1 %) и смыслы самореализации (30,4 %).

Обсуждение

Имеются различия смыслообразования у обучающихся в зависимости от профиля образования, выраженные в смыслообразующих мотивах в области академических достижений. Так, физико-математические классы и естественно-научные больше склонны к смыслообразованию, основанному на мотивации «познания» и «достижения», помимо этого, обучающиеся естественно-научных классов в смысловой динамике испытывают большее влияние установок значимых людей, основанных на чувстве вины и долга. У обучающихся из гуманитарного и общего профилей не выявлено специфики в мотивационном компоненте смыслообразования в области академических достижений, что может быть

Таблица 5
Table 5

Обобщенные результаты диагностики системы жизненных смыслов (в %)
Distribution of life meaning systems across study groups (%)

Показатели / Parameters	Игнорируемые жизненные смыслы / Ignored life meanings				Ведущие жизненные смыслы / Leading Life Meanings			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Альтруистические смыслы / Altruistic meanings	28,2	31,2	35,0	30,4	18,3	12,9	30,0	17,4
Экзистенциальные смыслы / Existential meanings	6,3	6,5	10,0	4,3	36,6	34,4	20,0	26,1
Гедонистические смыслы / Hedonistic meanings	7,7	6,5	10,0	26,1	31,0	32,3	25,0	21,7
Смыслы самореализации / Self-realization meanings	8,5	10,8	10,0	4,3	18,3	29,0	25,0	30,4
Статусные смыслы / Status meanings	16,2	17,2	15,0	8,7	23,2	22,6	35,0	39,1
Коммуникативные смыслы / Communicative meanings	14,1	17,2	15,0	17,4	15,5	15,1	20,0	4,3
Семейные смыслы / Family meanings	22,5	21,5	35,0	13,0	23,9	16,1	15,0	21,7
Когнитивные смыслы / Cognitive meanings	43,0	53,8	35,0	30,4	5,6	10,8	5,0	–

Примечание. 1 – Общий (универсальный). 2 – Физико-математический. 3 – Гуманитарный. 4 – Естественно-научный.

Note. 1 – General (universal). 2 – Physics and mathematics. 3 – Humanitarian. 4 – Natural science.

связано с особенностями когнитивного и эмоционального компонентов восприятия окружающей действительности и самих себя, а также специфическими потребностями в экзистенциальном поиске онтологических оснований собственной жизни.

Иерархия жизненных смыслов для старшеклассников вне зависимости от профиля образования характеризуется тем, что когнитивные и альтруистические жизненные смыслы не выступают в процессе смыслообразования значимыми ориентирами, однако в естественно-научном профиле присутствует специфика, выражающаяся в определении гедонистических смыслов как игнорируемых. Семейные смыслы, которые часто игнорируются в общем, физико-математическом и гуманитарном профилях, в естественно-научном не так часто определяются респондентами как игнорируемые. Следует обратить внимание на соотношение количества респондентов, предпочитающих и игнорирующих исследуемый смысл. Так, в гуманитарном профиле равное количество респондентов обращаются и игнорируют альтруистические смыслы, в то время как, например, у представителей общего профиля гедонистические смыслы представлены как ведущие большим количеством обучающихся, чем как игнорируемые.

Заключение

В статье рассмотрена специфика смыслообразования в ранней юности у обучающихся по различным профилям образования на примере общего (универсального), физико-математического, гуманитарного и естественно-научного. Определены иерархии смысловых образований, конституированные в смысле жизни как ядерной структуре ценностно-смысловой сферы личности, с помощью измерения и оценки которых возможно дифференцировать свойства большой смысловой динамики личности. К таким свойствам относятся иерархичность и ведущие смыслообразующие мотивы в области академических достижений как деятельности, определяющей личностный и профессиональный рост в ранней юности.

Выявлен ряд различий, в частности, смыслообразующие мотивы обладают спецификой. У юношей и девушек из естественно-научных и физико-математических классов больше выражена смыслообразующая функция внутренних мотивов, в то время как во внешних мотивах различий не выявлено. Отметим, что у респондентов естественно-научного профиля больше, чем у остальных, выражены и внешние мотивы. Иерархичность смысловых образований в качестве возрастной тенденции указывает на игнорирование

когнитивных и семейных смыслов, однако в естественно-научном профиле обучающиеся заметно чаще в процессе смыслообразования обращаются к смыслам семьи.

На основе проведенного исследования разработана программа по развитию ценностно-смысловой сферы личности обучающихся

в ранней юности, которая ориентирована на уже сформировавшиеся особенности смыслообразования и в то же время учитывает, опираясь на виды и свойства смысловых образований, те области ценностно-смысловой сферы, которые помогут личности в успешном освоении собственной жизни.

Список источников

1. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2018. Т. 8, Вып. 1. С. 6–15.
2. Гаевская Л.Г. Анализ смыслообразующей активности и ее структурных компонентов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 42. С. 21–33. DOI: 10.26516/2304-1226.2022.42.21.
3. О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности / А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник и др. // Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 35–45.
4. Карпинский К.В. Психология смысложизненного кризиса. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы. 2019. 624 с.
5. Колмогорова Л.С., Холодкова О.Г. Становление ценностно-смысловой сферы личности в юношеском возрасте. Барнаул: АлтГПУ. 2023. 242 с. DOI: 10.37386/978-5-907487-48-2.
6. Youth Positive Mental Health Concepts and Definitions: A Systematic Review and Qualitative Synthesis / J.A. Vaingankar, M. Subramaniam, E. Seow, et al. // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19. ID art. 11506. DOI: 10.3390/ijerph191811506.
7. Steger M.F. Making Meaning in Life // Psychological Inquiry. 2012. Vol. 23(4). P. 381–385. DOI: 10.1080/1047840X.2012.720832.
8. Schnell T. Individual differences in meaning-making: Considering the variety of sources of meaning, their density and diversity // Personality and Individual Differences. 2011. Vol. 51(5). P. 667–673. DOI: 10.1016/j.paid.2011.06.006.
9. Heintzelman S.J., King L.A. Meaning in life and intuition // Journal of Personality and Social Psychology. 2016. Vol. 110(3). P. 477–492. DOI: 10.1037/pspp0000062.
10. Delving into the role of creativity on meaning in life: A multiple mediation model / J. Han, Y. Wang, J. Qian, M. Sh // Heliyon. 2023. Vol. 9(6). ID art. e16566. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e16566.
11. Czyzowska N., Identity Processing Style and Meaning in Life among Emerging Adults: Mediation Role of Commitment // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19(11). Art. no. 6585. DOI: 10.3390/ijerph19116585.
12. Психологическое благополучие и экзистенциальная исполненность в позднем юношеском возрасте / М.В. Ростовцева, В.В. Попов, Т.Г. Дулинец, Л.Э. Смирнова, Т.Г. Авдеева // Психология и Психотехника. 2022. № 3. С. 42–54. DOI: 10.7256/2454-0722.2022.3.38293.
13. King L.A., Hicks J.A. The Science of Meaning in Life // A Century of Selection. Annual Review of Psychology. 2021. Vol. 72. P. 561–584. DOI: 10.1146/annurev-psych-072420-122921.
14. The Relationship between a Growth Mindset and Junior High School Students' Meaning in Life: A Serial Mediation Model / H. Zhao, M. Zhang, Y. Li, Z. Wang // Behavioral Sciences. 2023. Vol. 13(2). Art. no. 189. DOI: 10.3390/bs13020189.
15. Intuition and meaning in life in persons with varying level of depressive symptoms and impairments in personality functioning / C. Remmers, M. Zürn, A. Anoschin, S. Topolinski // Journal of Clinical Psychology. 2023. Vol. 79. P. 1398–1419. DOI: 10.1002/jclp.23487.
16. Андрюшкова Н.П., Рефлексивно-смысловые параметры личностной зрелости // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 3. С. 51–64.
17. David L.T., Truța C. Well-being and internal resources during the COVID-19 pandemic in relation to meaning in life and existential anxiety // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. Art. no. 1168641. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1168641.

18. Долгова В.И., Богданова В.О., Жизненные смыслы и ценностные ориентации современной молодёжи // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 6. С. 239–259. DOI: 10.25588/8303.2022.63.53.012.
19. Ledesma G.C.M., Reyes M.E.S., Delariarte C.F. Meaning in Life, Death Anxiety, and Spirituality in the Lesbian, Gay, and Bisexual Community: A Scoping Review // Sexuality and Culture. 2023. Vol. 27. P. 636–658. DOI: 10.1007/s12119-022-10032-4.
20. Reker G.T., Wong P.T.P. Personal meaning in life and psychosocial adaptation in the later years. Ed. P.T.P. Wong // The human quest for meaning: Theories, research, and applications. New York, NY: Routledge. 2012. P. 433–456.
21. Морева Г.И., Володина К.А. Особенности смысложизненных ориентаций и отношения к разным сторонам действительности у людей, склонных к аутодеструктивному поведению // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023 Т. 11, № 3 (42). С. 265–276.
22. Гаевская Л.Г. Смыслообразование в процессе адаптации к трудной жизненной ситуации // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 4 DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).10.
23. Сиворонова М.С., Гусева А.С., Царева А.Н. Формирование смысложизненных ориентаций у подростков, склонных к девиантному поведению // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 248–253.
24. Chen X., Huang Z., Lin W. The effect of emotion regulation on happiness and resilience of university students: The chain mediating role of learning motivation and target positioning // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. ID art. 1029655. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1029655.
25. Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, В.В. Гижицкий, Т.К. Гавриченко // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 2. С. 65–74. DOI: 10.17759/pse.2017220206.
26. Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2. С. 148–153.
27. Унгурияну Т.Н., Гржибовский А.М. Сравнение трех и более независимых групп с использованием непараметрического критерия Краскела – Уоллиса в программе Stata // Экология человека. 2014. № 6. С. 55–58.

Поступила 20.01.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

Информация об авторе

Сидоровъ Сергей Сергеевич, аспирант, Алтайский государственный педагогический университет (Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55); педагог-психолог, СОШ № 10, г. Новоалтайск, Алтайский край (Россия, 658087, Алтайский край, г. Новоалтайск, ул. Коммунистическая, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9002-7435>, e-mail: sergo5x5@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Belinskaya E.P. Modern identity studies: from structural certainty to procedural incompleteness. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*. 2018;8(1):6–15. (in Russ.).
2. Gaevskaya L.G. The Analysis of Sense-Making Activity and Its Structural Components. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya = Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*. 2022;42:21–33. (in Russ.). DOI: 10.26516/2304-1226.2022.42.21.
3. Asmolov A.G., Bratus B.S., B.V. Zejgarnik et al. On some prospects for the study of semantic formations of personality. *Voprosy psikhologii*. 1979;3:35–45. (in Russ.).
4. Karpinskii K.V. *Psikhologiya smyslozhiznennogo krizisa* [The psychology of the meaning of life crisis]. Grodno. GrSU Publ. 2019:624. (in Russ.).

5. Kolmogorova L.S., Holodkova O.G. *Stanovlenie tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti v yunosheskom vozraste* [The formation of the value-semantic sphere of personality in adolescence]. Barnaul. AltSPU Publ. 2023;242. (in Russ.). DOI: 10.37386/978-5-907487-48-2.
6. Vaingankar J.A., Subramaniam M., Seow E. et al. Youth Positive Mental Health Concepts and Definitions: A Systematic Review and Qualitative Synthesis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19:11506. DOI: 10.3390/ijerph191811506.
7. Steger M.F. Making Meaning in Life. *Psychological Inquiry*. 2012;23(4):381–385. DOI: 10.1080/1047840X.2012.720832/
8. Schnell T. Individual differences in meaning-making: Considering the variety of sources of meaning, their density and diversity. *Personality and Individual Differences*. 2011;51(5):667–673. DOI: 10.1016/j.paid.2011.06.006.
9. Heintzelman S.J., King L.A. Meaning in life and intuition. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2016;110(3):477–492. DOI: 10.1037/pspp0000062/
10. Han J., Wang Y., Qian J., Shi M. Delving into the role of creativity on meaning in life: A multiple mediation model. *Heliyon*. 2023;9(6):e16566. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e16566/
11. Czyzowska N. Identity Processing Style and Meaning in Life among Emerging Adults: Mediation Role of Commitment. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(11):6585. DOI: 10.3390/ijerph19116585/
12. Rostovceva M.V., Popov V.V., Dulinec T.G., Smirnova L.E., Avdeeva T.G. Psychological well-being and existential fulfillment in late adolescence. *Psihologiya i Psihotekhnika = Psychology and psychotechnics*. 2022;3:42–54. (in Russ.). DOI: 10.7256/2454-0722.2022.3.38293.
13. King L.A., Hicks J.A. The Science of Meaning in Life. *A Century of Selection. Annual Review of Psychology*. 2021;72:561–584. DOI: 10.1146/annurev-psych-072420-122921.
14. Zhao H., Zhang M., Li Y., Wang Z. The Relationship between a Growth Mindset and Junior High School Students' Meaning in Life: A Serial Mediation Model. *Behavioral Sciences*. 2023;13(2):189. DOI: 10.3390/bs13020189.
15. Remmers C., Zürn M., Anoschin A., Topolinski S. Intuition and meaning in life in persons with varying level of depressive symptoms and impairments in personality functioning. *Journal of Clinical Psychology*. 2023;79:1398–1419. DOI: 10.1002/jclp.23487.
16. Andryushkova N.P. Reflexive and semantic parameters of personal maturity. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya = Bulletin of the State University of Education*. 2023;3: 51–64. (in Russ.).
17. David L.T., Truța C. Well-being and internal resources during the COVID-19 pandemic in relation to meaning in life and existential anxiety. *Frontiers in Psychology*. 2023;14:1168641. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1168641.
18. Dolgova V.I., Bogdanova V.O. Life meanings and value orientations of modern youth. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*. 2022;6:239–259. (in Russ.). DOI: 10.25588/8303.2022.63.53.012.
19. Ledesma G.C.M., Reyes M.E.S., Delariarte C.F. Meaning in Life, Death Anxiety, and Spirituality in the Lesbian, Gay, and Bisexual Community: A Scoping Review. *Sexuality and Culture*. 2023;27:636–658 DOI: 10.1007/s12119-022-10032-4.
20. Reker G.T., Wong P.T.P. Personal meaning in life and psychosocial adaptation in the later years. Ed. P.T.P. Wong. *The human quest for meaning: Theories, research, and applications*. New York. NY: Routledge. 2012:433–456.
21. Moreva G.I., Volodina K.A. Peculiarities of life orientations and attitudes to different sides of reality in people prone to auto-destructive behavior. *Lichnost v menyayushchemsya mire: zdorovie, adaptaciya, razvitie = Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2023;11-3(42):265–276. (in Russ.).
22. Gaevskaya L.G., Meaning formation in the process of adaptation to difficult life situation. *Baikal Research Journal*. 2022;13(4). (in Russ.). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).10.

23. Sivoronova M.S., Guseva A.S., Tsareva A.N. Formation of life-meaning orientations in adolescents prone to deviant behavior. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2023;6:248–253. (in Russ.).
24. Chen X., Huang Z., Lin W. The effect of emotion regulation on happiness and resilience of university students: The chain mediating role of learning motivation and target positioning. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:1029655. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1029655.
25. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Gizhitskii V.V., Gavrichenkova T.K. Intrinsic and Extrinsic Academic Motivation Scale for Schoolchildren. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2017;22(2):65–74. (in Russ.). DOI: 10.17759/pse.2017220206.
26. Kotlyakov V.Yu. “System of life meanings” technique. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvenno-go universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2013;(2):148–153. (in Russ.).
27. Unguryanu T.N., Grjibovskii A.M. Analysis of three independent groups using non-parametric Kruskal–Wallis test in Stata software. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*. 2014;6:55–58. (in Russ.).

Submitted 20.01.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

About the author

Sergiy S. Sidorov, postgraduate student, Altai State Pedagogical University (55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031, Russia); educational psychologist, Secondary School № 10, Novoaltaysk, Altai Territory (4 Kommunisticheskaya str., Novoaltaysk, Altai Territory, 658087, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9002-7435>, e-mail: sergo5x5@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.